

Работа следователя – это творчество...

Ставиская Ада Семеновна

продюсер, Генеральный директор ООО «Студия Панорама»

Беседу ведет Александр Захаренков

А.Захаренков. Ада Семеновна, Вы юрист по образованию. Давайте попробуем отмотать назад кинолентку жизни. Почему много лет назад Вы выбрали именно эту профессию?

Ада Ставиская. Я не выбирала профессию юриста – это получилось совершенно случайно. Я хотела стать филологом и поступала на филологический факультет в Ленинградский государственный университет имени Жданова. Единственный предмет, на котором меня могли срезать - это было сочинение. Я получила за него двойку, чего не могло быть, потому что не могло быть никогда. Когда я добилась, чтобы мне показали сочинение, в приемной комиссии извинились и поставили четверку. Но время-то было потеряно, и экзамены на филфак уже прошли. Какой прок был от этой четверки? Никакого! Я была в бешенстве от всей этой истории. Но, параллельно начались экзамены на заочное отделение юридического факультета. Меня застала в большом университетском коридоре очень милая пожилая дама. Выяснилось, что эта женщина - секретарь юридического факультета. Она сказала: - «В чем проблема? Поступайте к нам на юрфак - у нас идут экзамены». Это был первый год, когда брали на юридический факультет после школы. Я успешно сдала все экзамены, благодаря скандалу, который учинила в приемной комиссии, и стала студенткой. Интересно, что моя бабушка до войны была очень известным адвокатом в Ленинграде, и всячески меня уговаривала поступать на юридический. Были живы еще ее коллеги, и мне могли бы помочь, если бы я с самого начала поступала на юрфак. Но, случилось, как случилось, и у меня великолепное образование. Все годы, пока я училась, на нашем факультете преподавал цвет профессуры, поэтому я никоим образом об этом не жалею.

А. Захаренков. Получилось, что судьба, как говорится, она и за печкой найдет?

А. Ставиская. Конечно, сначала я пыталась параллельно ходить на филфак, но потом плюнула на это. Закончила юридический факультет, чему несказанно рада.

А. Захаренков. Где Вы хотели работать после учебы?

А. Ставиская. В прокуратуре. Дело в том, что мне снова повезло, и я прошла потрясающую практику в прокуратуре Петроградского района. К сожалению, сейчас я уже не помню фамилию следователя, к которому меня прикрепили. А там все было как в нашем кино «Тайны следствия». Открылся сейф, плюхнули на стол дело, которое было закрыто, но потом его производство возобновили по жалобе родственников, и мне сказали: занимайся.

А. Захаренков. Что это было за дело?

А. Ставиская. Это было очень громкое дело. В 70 - м или 71 - м году из окна общежития Ленинградского медицинского института якобы выпал студент. Но по многим косвенным уликам и признакам это было убийство. Дело закрыли, потому что ничего не могли доказать, а родственники настаивали на расследовании, прошли все инстанции, и по решению одного из судов дело было вновь открыто.

А. Захаренков. Вам, в то время неопытной девчонке, просто спихнули это дело, потому что им никто не хотел заниматься?

А. Ставиская. Обычно так и бывает, и никто это не скрывает. Представьте следователя, у которого в производстве куча дел, а здесь еще такая неприятность - постановление о возобновлении расследования. У следователя текущих дел - море, за которые надо отписываться, а тут еще эту пылюгу из сейфа доставать.

А. Захаренков. Несмотря на это, Вам понравилось работа следователя прокуратуры?

А. Ставиская. Мне очень понравилось - это было безумно интересно. Для начала нужно было прочитать дело, а это несколько томов. Я ходила по общежитию и разыскивала людей, которые там жили во время убийства. Вызывала их для допроса в прокуратуру. Я там чуть ли не ночевала и многого добилась в продвижении этого дела.

А. Захаренков. По-моему - это рутинная работа...

А. Ставиская. Смотря для кого. Кому-то это кажется рутинной работой, а мне тогда было безумно интересно по той простой причине, что это творческая работа. Работа следователя - это творчество. Человек, лишенный фантазии, следователем быть не может - это профнепригодность. Когда следователь в протоколе места осмотра происшествия видит только слова - это одно. Профессиональный же следователь видит всю картину преступления.

А. Захаренков. Читает между строк?

А. Ставиская. Конечно. Ищет, за что можно зацепиться, думает с какого конца начать расследование. Между прочим, это работа, при которой человек должен уметь очень хорошо говорить. Нужно уметь ставить вопросы, если хочешь получить на них ответы. Это работа, при которой следователь должен вызывать доверие. Поэтому мне очень понравилось в прокуратуре, и, если бы по-другому сложилась жизнь, я бы с удовольствием осталась там работать. Но меня никто туда не позвал.

А. Захаренков. Почему?

А. Ставиская. У меня папа был еврей. Евреи в то время не работали в прокуратуре. Было совершенно очевидно, что меня туда никто никогда не позовет.

А. Захаренков. Студия «Панорама» снимает много детективов. Достаточно вспомнить всем известные и любимые сериалы «Тайны следствия», «Ментовские войны». Это каким-то образом связано с тем, что Вы, юрист по образованию, проходили практику в прокуратуре?

А. Ставиская. Никак не связано. У меня нет никаких предпочтений по жанрам. Если Вы следите за эфиром, то должны заметить, что большая часть серийного продукта связана с криминальной темой. Криминальный фон – это знак нашего времени, и на этом фоне разыгрываются мелодрамы, комедии и прочее. Так или иначе, зритель хочет на это смотреть. Кино, не важно кто его снимает, Алексей Герман, или какой-нибудь Тяпкин - это товар народного потребления. Если народ не будет этот товар потреблять, то его не будут производить. Сейчас носят туфли с бантиком. Вот, сколько носят туфли с бантиком, ровно столько будут производить туфли с бантиком. Как только станут носить туфли с пуговицей – сразу станут производить туфли с пуговицей. Вопрос материала, качества, добросовестности и цены. Вот, собственно, и все! Народ хочет смотреть детективы. Никто от этого никуда не денется. Кино – это рынок.

А. Захаренков. Чем можно объяснить успех сериалов студии «Панорама»?

А. Ставиская. Думаю, что этим отчасти мы обязаны нашим героям. Например, в «Тайнах следствия» Маша Шевцова, следователь честный, с принципами. Районный прокурор Ковин соблюдает закон, плох он или хорош, но это закон. Плюс к тому, главные герои - порядочные люди, причем, со всеми человеческими слабостями. За этими людьми, за их

поступками интересно наблюдать. И еще, наверное, зритель хочет, чтобы так, как в сериале, было и в жизни.

А. Захаренков. Как Вы думаете, насколько зрители четко представляют себе работу правоохранительных органов? Кто-то, наверное, знает, что прокуратура контролирует работу милиции?

А. Ставиская. Этого никто не знает. МВД, ГУВД, прокуратура, все эти органы защиты правопорядка для большинства людей что-то не очень понятное. Если кто-то предполагает, что может остановить десять человек на улице, и хотя бы трое из них скажут, чем занимается прокуратура - он ошибается. Даже трое не скажут. Это, с одной стороны, явление абстрактное, а с другой стороны, прокуратура - это «пришли, подкинули, арестовали, упекли».

А. Захаренков. Как относятся к сериалу «Тайны следствия» сотрудники прокуратуры?

А. Ставиская. А наша прокуратура делает вид, что она просто не замечает этого сериала.

А. Захаренков. Странно. Почему так?

А. Ставиская. Не знаю. Мне трудно вам это объяснить. Да, нам могут говорить какие-то лестные слова по телефону. Когда нужно было сшить новую форму следователя прокуратуры для Ани Ковальчук, нам помогли с материалом. Проблема заключалась в том, что он был только в Москве. Это сделали, потому что обожают Аню Ковальчук. Мы ее тоже обожаем - она дивная актриса, прелестная женщина, и немало ее заслуг в том, что сериал так долго идет. Но, там есть еще один герой - это сама прокуратура. И то, что в «Тайнах следствия» делается для пропаганды закона, для пропаганды работы прокуратуры - нет ни в каком другом сериале. И абсолютная тишина! Артист Захаров шесть лет играет районного прокурора. Причем, какого прокурора, повторю, человека честного, принципиального, для которого превыше всего закон! Его никто не замечает - вот это меня абсолютно поражает.

А. Захаренков. Что может сделать прокуратура для артиста Вячеслава Захарова?

А. Ставиская. Я бы хотела, чтобы артиста Вячеслава Захарова прокуратура отдельно и специально отметила любым наградным знаком. Я не сильна в их регалиях. Любым, каким она сочтет нужным. Потому что артист Захаров за последние шесть лет, играя прокурора, сделал для пропаганды профессии

столько, сколько не сделали все агитационные выступления вместе взятые. Автор сценария Лена Топильская – профессионал, бывший следователь по особо важным делам. Ее работы отмечают и хвалят - она дает много интервью. Это замечательно, но есть еще, так сказать, рядовые на этой войне. Вот они обделены вниманием, хотя успех у сериала обвальнй.

А. Захаренков. Я обратил внимание, что в сериалах студии «Панорама» снимаются, как правило, неизвестные актеры. Сегодня Анну Ковальчук знает вся страна, а в тот момент, когда вышли на экран первые «Тайны следствия», ее никто не знал как актрису. Вы специально приглашаете малоизвестных актеров?

А. Ставиская. Я считаю, что сериальный продукт требует новых, незнакомых зрителю исполнителей. Почему «Менты» имели такой бешеный успех? Да потому что ребята, которые там снимались, были на тот момент неизвестны. И зритель в них поверил сразу и навсегда. Необходим элемент достоверности. На пятьдесят минут люди должны поверить в то, что происходит на экране. Серийный продукт – это «чайно-кофейное» кино, когда зритель смотрит телевизор за чашкой чая, и ему кажется, что люди на экране могли бы сидеть с ним за столом. Конечно, есть проекты, в которых необходимо появление известных и любимых зрителем лиц. Подобные картины были и на Студии «Панорама». Достаточно вспомнить такие сериалы, как «Винтовая лестница» с Инной Чуриковой в главной роли, или «Старые дела», где снимался Игорь Костолевский.

А. Захаренков. Когда на экраны вышел сериал «Улицы разбитых фонарей», сразу заговорили, что там более или менее правдиво показана жизнь российских ментов. Вы стремитесь к тому, чтобы в сериалах студии «Панорама» присутствовала правда жизни?

А. Ставиская. Конечно. Дело в том, что наши герои - следователь районной прокуратуры Маша Швецова, прокурор Ковин в «Тайнах следствия» или начальник убийного отдела - Роман Шилов в «Ментовских войнах» - это собирательные образы. И все, что происходит с ними на экране - это вымысел сценариста. В жизни этого не было, но очень важный момент заключается в том, что так могло бы быть. Все ситуации, в которые попадают наши герои, могли бы быть и в жизни...